

18+

Сергей Самсошко

**Как
написать
интересную
рецензию**

Публицистика

Сергей Самсошко

Как написать интересную рецензию. Публицистика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21126728
ISBN 9785448316272*

Аннотация

В данной книге рассказывается, как написать захватывающую рецензию на художественное произведение и не только. Здесь приводятся примеры грубых «ляпов», а также автор раскрывает принципы творческого мышления, пытается объяснить, кто такой гений и многое другое... В конце книги приводится список рекомендуемой к прочтению литературы, которая может оказаться полезной для тех, кто хочет научиться писать качественные рецензии, а также зарабатывать на этом.

Содержание

Как написать интересную рецензию?	5
От автора	5
Кто я такой, чтобы вас учить?	7
Расскажу как я написал свои первые рецензии	8
Что такое рецензия?	10
Впрочем, приведу пару хороших ляпов из литературы	13
Моё субъективное мнение о некоторых современных писателях	16
Кто такой критик и, чем он, собственно, занимается?	17
Как писать рецензии, чтобы читать их было интересно?	18
Все великие писатели, хоть сколько-нибудь, да подражатели!	22
Ещё немного о штампах	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Как написать
интересную рецензию
Публицистика
Сергей Самсошко**

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4483-1627-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как написать интересную рецензию?

От автора

Сегодня модно писать рецензии. В основном, пишут на книги и фильмы. Появились даже особые социальные сети, где собираются заядлые читатели (ибн книжные черви), зрители кино, обсуждая различные мнения о прочитанной книге, увиденном фильме, многие из которых пишут рецензии.

И это хорошо, что читатели и зрители участвуют в развитии искусства. Создаётся даже впечатление, будто интеллектуальный уровень читателей настолько высок, что они имеют смелость писать рецензии.

Но – это не совсем так...

Практически все читатели далеки от литературы, как Полярная звезда от северного полюса. То же касается и зрителей кино. Достаточно задать пару простых вопросов, например читателям: «Как наиболее точно передать ощущения в тексте, а как обстановку?...» И, как вы понимаете, без должной подготовки ни один читатель не сможет ответить на этот вопрос. Да я вам больше скажу – не всякий писатель

знает ответ на подобный вопрос. Разумеется, я не ставлю в упрёк читателю незнание внутренней стороны дела, – наоборот, я упрекаю писателей, которые стремятся понравиться бестолковому читателю, чтобы повысить популярность своих книг. В итоге, мы приходим к тому, что у нас сплошь и рядом бездарные писатели и слепые читатели. «Ничтожный человек пишет о ничтожном человеке!...» – как выразился Александр Гордон в одной из телепередач, разделявая Сергея Минаева.

Но не будем о грустном...

В данной книге, я беру ответственность рассказать читателям (и зрителям кино тоже), как написать качественную, интересную и, что немало важно, полезную рецензию. Разумеется, я не буду разжёвывать в деталях создание литературных произведений, в том числе сценариев, а лишь постараюсь обрисовать некоторые важные моменты в написании рецензий.

В конце книги приведу краткий список рекомендуемой к прочтению литературы, который будет полезен тем, кто хочет научиться писать качественные рецензии.

Кто я такой, чтобы вас учить?

Май нэйм из – Самсошко Сергей Александрович. Являюсь независимым писателем – автором многих художественных произведений. Занимаюсь литературой уже довольно много лет: первые серьёзные попытки в написании художественной прозы совершил в двадцать. Но по-настоящему качественную литературу начал создавать в двадцать восемь. Разумеется, рецензий не пишу. И на это есть две причины: во-первых, меня меньше всего на свете заботит качество литературы других писателей; я прекрасно разбираюсь что стоит читать, а что – нет. Во-вторых... А во-вторых, просто неохота заниматься написанием рецензий, – это дело рук критиков. В-третьих, я слишком предвзято сужу о произведениях других авторов. Но опыт в написании рецензий у меня был. И довольно успешный.

Расскажу как я написал свои первые рецензии

Было дело, попал я на литературный портал, где начинающие поэты – писатели публиковали работы и, соответственно, рецензировали друг друга. Прочитав несколько произведений разных поэтов, я написал ряд рецензий, которые выглядели примерно так:

Привело это к тому, что поэты стали шарахаться моих рецензий. Ибо возразить не было никакой возможности. За исключением одного случая: кто-то из поэтов (уже не помню имени), прочитав мою рецензию на своё стихотворение, ответил мне таким вот текстом: «Я принимаю рецензии только от поэтов – вы здесь не причём!»

Как вы понимаете, это дико меня раззадорило, я решил поступить следующим образом – начал писать литературные пародии на стихи современных поэтов. Писал на всех поэтов, стихи которых попадались под руку, даже весьма популярных. Само собой, писатели страшно меня возненавидели. Началась травля. Ежедневно я получал около десятка писем с самыми пламенными пожеланиями в мой адрес и так далее... Но у меня было серьёзное подспорье – я знал, что такое рецензия – для чего она пишется – и как создаётся литературное произведение, чтобы его можно было объективно оценивать. Обо всём об этом и собираюсь поведать.

Идея – 13 (по 20 – бальной шкале)

Композиция – 15

Языковой стиль – 9

Оригинальность – 3

Цветистость – 5

Тайна – 0

Искренность – 11

И так далее...

Что такое рецензия?

Рецензия – это небольшая критическая статья, направленная, чтобы выявить слабые стороны художественного произведения; по возможности, максимально объективно выразив свою точку зрения на эти самые слабые стороны.

Есть даже такая древняя китайская пословица: «Тот, кого все любят, нуждается в проверке; тот, кого все ненавидят, тоже нуждается в проверке.» – сказал Конфуций.

Смысл написания рецензии – улучшить качество создаваемых произведений. Обычно, этим занимаются профессиональные критики, но сегодня, как я уже говорил, этим занимаются и сами читатели книг, зрители кино.

Приведу простой пример...

Наверняка, многие из вас смотрели фильм «Виктор Франкенштейн». Там есть сцена: Игорь, ложась с возлюбленной, чтобы заняться сексом, говорит такие слова: «Я не знаю, что в этом случае нужно делать.»

И это говорит врач – анатом – понимаете? Весьма грубый ляп, убивающий всякое доверие к фильму. Смотреть его далее, просто невыносимо. По-моему, все животные, включая и человека тоже, на интуитивном уровне знают, что в этом случае нужно делать.

Более того, те, кто читал роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» с полной уверенно-

стью скажут, что весь фильм, снятый по этому роману, один сплошной ляп и ничего более. Ибо: Франкенштейн, описываемый Мэри Шелли – гениальный учёный, который разрывался между жадой самоутверждения и муками совести, возникшие вследствие того, что гомункул, созданный руками Франкенштейна, оказался злобным убийцей и шантажистом. И весь сюжет от этого, развивается совершенно в другом контексте, закончившись тем, что Франкенштейн уже не может преследовать зверя, дабы убить его, положить конец разрушениям, вследствие чего умирает. А зверь, узнав, что создатель (единственный, кто мог сделать ему пару, чтобы тот перестал страдать от одиночества и творить зло) умер, принимает решение сжечь себя на костре, дабы более не мучиться.

В фильме же мы видим совершенно другого Франкенштейна – алчный, безумный, неудержимый учёный, говорящий, что создаст столько гомункулов, сколько потребует тот, кто за всё платит. Чувствуете разницу?

А вот ещё один пример, касаясь перевода произведения...

В популярном многосерийном фильме «Шерлок» есть сцена: Шерлок, после имитированной смерти, возвращается домой, к старым, любимым друзьям. После того, как он встретился с Ватсоном, познакомился с будущей женой Мэри... точнее – после того, как они все распрощались на крыльце кафетерия, Ватсон с Мэри сели в такси, Ватсон

страшно ругался в адрес Шерлока, а Мэри заметила на это, сказав: «I like him.» Что в переводе на русский означает – «Я нравлюсь ему.» Но в русской версии фильма Мэри говорит совершенно другую фразу, сильно меняющую смысл, – она говорит: «А он мне нравится.» Если же перевести её слова на английский язык, то будет звучать так: «He likes me.»

Казалось бы, нет никакой разницы, но смысл совершенно меняется.

В современной литературе (да и не в современной), далеко не редко встречаются грубые ляпы, но – об этом можно отдельную книгу написать. Поэтому, я оставляю их выявление на вашу долю.

Впрочем, приведу пару хороших ляпов из литературы

Было дело, одна дама прочла мой рассказ; затем, принялась критиковать произведение, проецируя на мне литературный опыт Виктора Пелевина. Намёк был вполне прозрачен: «Чего это ты пишешь не как Пелевин?!» При этом, она даже не задумывалась, что мы абсолютно разные писатели: он в основном пишет крупную прозу, а я – короткую. Не смотря, что работы одного автора никогда меня не интересовали, я всё же залез в сеть, дабы почитать, что же там такого пишет Виктор Олегович, чего я ещё не слышал.

Открываю книгу под названием «Смотритель» и начинаю читать следующие строки:

На этом моменте закрыл книгу и более к работам Пелевина не прикасался.

Объясню почему, первое: одно из достоинств художника – умение вживаться в шкуру другого человека, видя мир чужими глазами. Художник как дух, витает над ситуацией и персонажами. Стало быть, вживаемся в облик себя прежнего и пишем от первого лица.

Второе: если автор в тексте хочет как можно точнее передать ощущения, то ему следует писать от первого лица, поскольку детали обстановки домысливает читатель – они, как бы, опускаются, сосредоточивая внимание читателя

на ощущениях. Если же писатель желает как можно точнее передать обстановку, то ему следует писать от третьего лица, чтобы сосредоточить внимание на деталях.

Третье: художественное произведение создаётся в условной – абстрактно логической среде. Зачем примерять это на действительность? Это всё равно, что измерить «духовный рост» человека транспортиром. Бред, бред, бред...

В четвёртых: мне не нравятся слова Лично для меня, авторитетны только законы природы. *«...этого не имеет права делать никто вообще.»*

Впрочем, мне следовало бы прочесть книгу полностью, дабы быть уверенным в своей объективности. Всё – таки по одному коротенькому отрывку не следует делать выводов о всём произведении в целом. Но ведь я хочу показать вам ляпы, а не писать рецензию на книгу П...

Мне кажется, поклонники Виктора Пелевина, при таком мышлении, просто никогда уже не возьмут в руки Джойса, Лермонтова, Вирджинию Вулф, Джека Лондона, Антона Чехова, Михаила Веллера. А прожить жизнь, не зная лучшей литературы, извиняюсь, всё равно, что быть духовно горбатым. Но – это моё личное (субъективное мнение).

Зато они, вероятно, возьмут в руки Дмитрия Быкова, пишущего, что Гомер был слеп, ибо не видел простой истины – разве может развязаться война из-за того, что от Менелая сбежала жена? «Воюют, – говорит Быков, – из-за нефти, которой в Трое никогда не было.»

Во-первых, откуда Дмитрий Львович знает, что там было, а чего не было? Во-вторых, насколько мне известно, бегство Елены с троянским принцем Парисом послужило всего лишь поводом для развязки войны. Так что, думаю, Дмитрий Быков, говоря, что Гомер был слеп, серьёзно заблуждается.

Впрочем, предположительно, но не достоверно, Гомер действительно был слепым в физическом плане. Во всяком случае, на скульптуре, сохранившейся с тех времён, он изображён слепым. Но в сущности, какая разница? Его творения – памятники культуры. А Быков, гадит на эти памятники. Они там, по всей видимости, дуреют от скуки и больших гонораров, вот и поносят древних поэтов, дескать: «Смотрите какой я умный, Гомера переплюнул!»

Вандализм.

Критиковать стоит живых авторов, а не тех, что уже три тысячелетия назад канули в Лету.

«Я долго размышлял, имею ли я право писать о себе прежнем в первом лице. Наверно, нет. Но в таком случае этого не имеет права делать никто вообще.

В сущности, любое соединение местоимения «я» с глаголом прошедшего времени («я сделал», «я подумал») содержит метафизический, да и просто физический подлог. Даже когда человек рассказывает о случившемся минуту назад, оно произошло не с ним – перед нами уже другой поток вибраций, находящийся в ином пространстве.»

Моё субъективное мнение о некоторых современных писателях

Виктор Пелевин: преуспел в нагромождении слов.

Олег Рой и Дарья Донцова: литературные браконьеры.

Юрий Никитин: специализируется на диком психоанализе.

Михаил Веллер: творческая мясорубка.

Владимир Сорокин: Нарцисс. Нарцисс.

Дмитрий Быков: цепкая хватка.

Борис Акунин: писатель остаётся скромным. Но с подвешенным пером.

Александра Маринина: застрявшая в девяностых.

Евгений Гришковец: каким он был, таким он и остался.

Пауло Коэльо: мечтать не вредно – вредно оставаться мечтателем.

Харуки Мураками: писатель-переводчик.

Стивен Кинг: болезнь писать порой неизлечима.

Джоан Роулинг: Гарри Потный и списки самых богатых писателей на планете.

Кто такой критик и, чем он, собственно, занимается?

Как уже говорил, литературный, киношный критик – человек, пишущий рецензии на художественные произведения; с целью выявить их слабые стороны. Точнее – он сначала их выявляет, а потом пишет. Как правило, критик не способен создать художественное произведение, но прекрасно понимает как оно создаётся; обладает критическим мышлением (наверно, самое главное); обладает тонким восприимчивым вкусом (или, во всяком случае, должен обладать). Но бывают исключения – например, Эдгар Алан По много писал критических отзывов, и не только отзывов, но и злостные эпиграммы на авторов. Александр Иванов, вы знаете, «глубоко» понимал поэзию, писал убийственные для поэтов литературные пародии.

Как писать рецензии, чтобы читать их было интересно?

Довольно часто слышу, что читать профессиональные рецензии скучно, ибо они сухие, неэмоциональные. И действительно, профессиональная рецензия скорее похожа на литературный доклад, в силу чего, в ней отсутствует накал страстей. Но, как говорил непревзойдённый Эдгар По:

А для этого нам необходимо владеть, хотя бы несколькими литературными приёмами, с некоторыми из которых я вас сейчас познакомлю.

Перво – наперво, учитесь выметать мусор из строк. Приведу пример на Достоевском, специально, ибо я весьма уважаю его, но чтобы ваши глазки не замылились сиянием авторитета.

«Каждый человек несёт ответственность перед всеми людьми за всех людей и за всё.» – говорит Фёдор Михайлович.

Если мы уберём сор, то получится: «Каждый человек несёт ответственность перед людьми за людей и за всё.»

Чувствуете как смачней стала фраза? Вот и вам следует при написании рецензий об этом заботиться.

Старайтесь сокращать количество прилагательных.

Ещё можно использовать, так называемые «вкусные слова» – это по сути искажённые слова: сталезвон, стукопыт,

взялодел, словокричит воплекрик глоткодёр и так далее...

Но в них есть один недостаток – при злоупотреблении читать текст становится невозможно, ибо он уже начинает напоминать бред сумасшедшего.

Также полезно иметь в заглавнике набор синонимов, чтобы текст не выглядел однообразным и скучным.

Весьма приветствуется умелое обращение со знаками препинания. То есть – если написать: «Иди. Отсюда. Чтоб. Глаза. Мои. Тебя. Не видели.» Текст читается довольно грубо, поскольку каждое слово отчеканивается, как станочный пресс.

Можно сказать и так: «Анепошёлбыты!...» Здесь мысль просвистела как пуля. Кстати, вы знаете, что современные пули не свистят – слишком малы и быстро летают. Свистят старые пули, такие, здоровенные, круглые, коими пользовались ещё в восемнадцатом веке. Но – это отдельная тема.

В общем, чем грубее вы хотите истолковать какой-либо момент, тем концентрированной следует писать, и – наоборот. Но, опять же, не следует злоупотреблять этим, а лучше использовать другие приёмы, например – парадокс.

Парадоксальное мышление, зачастую привлекает читателя живостью: в одном случае так, а в другом эдак, и всё, казалось бы, правильно, что даже возразить нечего. Например: проститутка, а скольким людям облегчает страдания; или – жестокий убийца, но убивает отъявленных негодяев, защищая мирных граждан. Для этого, конечно же, следует хоро-

шо знать логику – её дисциплины мышления – особенно индуктивную (она же диалектическая).

Но не следует забывать, что художественные произведения создаются в условной среде, поэтому порой противоречат строгим законам логики.

Высший пилотаж – это, разумеется, написание литературных пародий, эпиграмм, или попытка снять пародию на какой-нибудь фильм. Первое обойдётся гораздо дешевле.

И при этом, всегда важно сначала понять автора, дочитать, досмотреть до конца, а потом уже крутить финты; иначе это может только навредить вам, но никогда автору. Ведь по факту, можно разделать на бублики все фильмы Чаплина, но не нужно забывать, что Чаплин делал высокохудожественные произведения буквально из ничего. При этом, он сам монтировал; писал музыку, сценарии; играл роли и прочее...

Бывает также, что автору нужно решить серьёзную задачу – масштабную, так сказать. Но для этого у него не хватает жизненного опыта, или там смекалки. Таким образом, он обращается к литературным произведениям других авторов, у которых есть кое-что на этот счёт, и начинает штамповать. Но делают они это, весьма умело; да так, что непосвящённый читатель, ни за что не поймёт, в чём секрет, а критики, бывает, отыгрываются на этом.

Так, например, о произведении Владимира Маяковского «Два сестры и Кандидский», была написана критическая

статья, автор которой (не помню, как её зовут) ссылаясь, что Маканин сдул сюжет у Чехова. Разумеется, критик был несправедлив.

«Если мы будем менее прилежать „авторитету“ и более принципам, если мы будем менее смотреть на достоинства и более на недостатки (вместо обратного, как советуют некоторые), мы будем тогда лучшими критиками, нежели теперь. Мы должны пренебрегать нашими образцами и изучать наши способности. Сумасбродные восхваления того, что случайно было сделано в словесности хорошо, проистекает из нашего несовершенного понимания того, что для нас возможно сделать лучшего. „Человек, который никогда не видал солнца, – говорит Калдерон, – не может быть порицаем, если он думает, что никакой блеск не может превзойти блеск месяца; человек, который не видел ни месяца, ни солнца, не может быть осуждаем за восхваление несравненной лучезарности утренней звезды.“ Так вот, дело критика – так воспарить, что он увидит солнце, если даже его шар находится далеко за обычным горизонтом.»

Все великие писатели, хоть сколько-нибудь, да подражатели!

Был у меня такой курьёзный разговор с одним товарищем – тоже писателем. Он, значит, присылает свой рассказ, спрашивает моё мнение о нём. Я же разделяваю его подчистую, говоря – «Если хочешь быть замеченным, превзойди тех, кого уважаешь!» А он мне на это: «Ну, превзойти современных писателей несложно, поскольку они не настолько велики, чтобы их нельзя было превзойти. А вот превзойти Толстого и Чехова – возможно ли это?» Я: «Конечно, возможно – напиши панорамный роман объёмом в четыре тома с чеховской глубиной мысли – вот и превзошёл обоих.» Затем, немного подумав, добавил – «Хотя, такой роман уже написан – Улисс Джеймса Джойса.»

И действительно, если внимательно присмотреться, то на Джойса оказали влияние и Чехов, и Толстой, и древнегреческий эпос. Хотя бы просто принять во внимание, как Джойс отзывался об этих авторах. Он даже не поленился выучить русский язык, чтобы прочесть их в оригинале. А о Достоевском он отозвался весьма скромно – что-то вроде: «Ну, подумаешь, убил старушку – ну и что здесь такого?» О Пушкине он вообще сказал: «В России считают Пушкина великим поэтом, но я так не считаю. Пушкин жил, как мальчик, и умер как мальчик.»

По сути, Джойс вобрал в себя манеру письма Чехова, величие мысли Толстого, мотивы древнегреческих эпосов, и у него получился, таким образом, Улисс. (Впрочем, может на него Рабле повлиял, чёрт знает, – это всего лишь мои догадки, не имеющие объективного подтверждения.)

Чехов, к примеру, писал простенькие сюжеты, но глубина мысли головокружительна. Взять, допустим, «Палата №6» – что в ней особенного? Простые будни в психиатрической лечебнице; скромный врач и так далее... Но при этом, поражает воображение поворот событий и всё, что с этим связано. Скажем, рассказ, как некто, катался с девушкой на санках с ледяной горки; при этом каждый раз шептал ей на ухо слова любви, да так, что девушка готова была до посинения кататься, преодолевая страх перед скоростью, лишь бы слышать и слышать, снова и снова, слова любви, слова нежности. Вот, что в этом такого особенного? А глубина, понимаешь ли.

У Толстого великие мысли, великие дела, великие взгляды, и всё это, само собой, не уместается в коротенький рассказец, а растягивается на четыре тома.

Теперь мы открываем Улисс, по факту видим то же самое: обычный день; Стивен, позавтракав, идёт на работу; получает зарплату; к вечеру все надираются; Блуму изменила жена с Буяном Бойланом; между этим Блум умудряется поонанировать на пляже; там же ему удаётся немного поспать; объём произведения восемьсот страниц; толпа героев, но ничего,

по сути, не происходит. А глубина, понимаешь ли.

Так что, все авторы, от мала до велика, все в какой-то степени подражатели. И в этом нет ничего плохого – это просто есть, ничего здесь не попишешь. Отличает нас лишь то, что у каждого из писателей есть своя, никому неведомая точка зрения на мир, людей и разные, там, ситуации.

Ещё немного о штампах

Бывает писателя трудно понять сразу. Ну вот, требуется какое-то терпение, повышенное внимание, чтобы разобраться – а чего он тут наплёл? Главное, сам писатель тоже это понимает в какой-то степени. И поступает он следующим образом: он вставляет в текст уже знакомые по форме выражения, но видоизменяет их под себя. Выражения, услышанные где-то, когда-то. Которые все слышали. Это работает, как адаптирующий рефлекторно – цепляющий счётчик.

Например, когда я писал рассказ Ирония любви, или просто – Свидание, уже по ходу дела видел, что текст вырисовывается сложный, а смысл его глубок и многогранен. В этой связи начал добавлять уже рабочие фразочки, типа: «...он просто слишком рано понял, что в жизни ничего другого не остаётся, кроме как заниматься наукой или искусством... Ну, иногда любить.»

Оригинал, если не ошибаюсь, принадлежит Зигмунду Фрейду. Он говорил: «В жизни есть смысл делать только две вещи – работать и любить.» Эта фраза повторялась такое количество раз, что тут просто был велик соблазн использовать её для адаптации читателя к тексту. Что я, собственно, сделал.

Или, скажем, наверняка вы помните перестроечные фильмы девяностых, где часто встречается какой-нибудь автори-

тетный делец, любящий при удобном случае повторять классические пословицы, типа «Брат».

Впрочем, начинающие авторы только и сыпят чужими фразами, приписывая им своё авторство. Сказать ведь нечего. Так что, здесь следует уметь отличать божий дар от яичницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.